

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «WARGAMES»

Алекс Кош.
«ОДИНОЧКА. ПУТЬ МЕЧЕЙ»

Сергей Извольский.
«ПРОЕКТ ДАНТЕ. СЕДЬМОЙ КРУГ»

Марк Кузьмин.
«СКИДБЛАДНИР. КРОВЬ И ЖИЗНЬ»

Иван Суббота.
«ТЕМНЫЙ ЭВЕРИ. АДЕПТ СМЕРТИ»

Анатолий Арсеньев.
«СВОБОДНЫЕ МИРЫ. ИГРА ЗМЕЯ»

АНАТОЛИЙ АРСЕНЬЕВ

СВОБОДНЫЕ МИРЫ
ИГРА ЗМЕЯ

ЖИ
РЫ
АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А85

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Wargames» основана в 2014 году

Художник — *Алексей Виноградов*

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Арсеньев, Анатолий Натанович.

А85 Свободные миры. Игра змея : [фантастический роман] / Анатолий Арсеньев. – Москва : АСТ, 2015. – 384 с. – (Wargames).

ISBN 978-5-17-088584-8

Как бы вы себя чувствовали, если, находясь в шаге от своей мечты, поняли, что она недостижима? Гнев. Злость. Разочарование. Именно такие чувства испытывает вчерашний выпускник университета Святослав, сирота, которому не нашлось места в этой жизни. Сдаться? О нет! И вот на просторах «Свободных Миров», первой в мире онлайн-игры с полным погружением, появляется новый и крайне целеустремленный игрок — темный эльф по имени Змей. Только вот вместо обычной стартовой локации его забрасывает в глухую деревушку на окраине, поиск ответов приводит лишь к появлению все новых и новых вопросов, а цена ошибки может оказаться слишком высока...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-088584-8

© Арсеньев А.Н., 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Пролог

*Дубай, ОАЭ. Штаб-квартира компании
«Endless Entertainment». Недалекое будущее*

-Петя, я рад, что ты бросил свои дела, и смог так быстро прилететь, – говорящий выдержал небольшую паузу, и, дождавшись кивка посетителя, продолжил свою речь. – Прошу прощения за медицинские проверки для тебя и персонала лаборатории, однако эти меры, учитывая ситуацию, оправданы.

– Вить, понимаю твою реакцию, однако я бы не хотел, чтобы подобное повторилось, – отозвался тот, кого звали Петром. – Ситуация, на мой взгляд, любопытная, но не более того.

Петр замолчал, подняв взгляд на того, кого называли Виктором. Внутренне содрогнулся, когда взгляд хозяина кабинета, показавшийся вдруг нечеловеческим, приковал его к полу. Петр почувствовал, как в животе образовался тянущий комок страха. Будто бешеный пес, страх рвал его разум на куски...

Петр вздрогнул, когда ужасное ощущение лопнуло, и он снова смог двигаться и внятно думать.

Однако на задворках сознания металось: «Что-то не так!!! Бежать!!! Бежать отсюда скорее!!!».

Его уже не тянуло оглядеть панораму ночного Дубая с величайшего небоскреба планеты. Он не замечал слегка кричащей роскоши кабинета и бутылки коллекционного вина на столе со стоящим рядом бокалом. Это все потеряло

для него всякое значение пред лицом происходящего. Петр осознавал всю его нереальность и абсурдность, но не мог справиться с диким, первобытным ужасом, который поселился в каждой клетке его тела.

Он считал, что знал Виктора, называл его своим другом...

– Петр... – мягким, шелестящим голосом начал Виктор. «Словно клинок выходит из ножен», – как-то некстати подумалось Петру.

– Петр, але, – слегка раздраженно сказал Виктор. – Ты меня слышишь?

– Да, я весь внимание, – сказал Петр, в миру более известный как Петр Николаевич Светлов. Ведущий разработчик «Свободных Миров», самый желанный гость всех мировых масс-медиа, а также самый желанный гость всех более-менее самостоятельных спецслужб мира. Секреты корпорации манили всех, ореол Тайны был одной из ключевых основ репутации самого передового разработчика онлайн игр. Игр, которые стали уже не просто развлечением, и постепенно перерастали в нечто большее. И не будь ужасающей грызни между компаниями-конкурентами, какая-нибудь из игр уже стала бы частью Олимпиады...

Теперь же тот, кто создал очень многое, стоял перед Виктором Навиным, главой корпорации «Endless Entertainment» и одним из богатейших людей планеты. Серым кардиналом, который всегда оставался в тени. И то, что показалось из этой тени, пугало Петра.

– Итак, что же у вас произошло? – ровно продолжил Навин.

– Мы теряемся в догадках, – пожал плечами Петр. Спокойный тон сбивал с толку. Программисту уже показалось, что он слегка заработался, и теперь усталость берет свое. – Вайп, которого так ждали и одновременно боялись игроки, прошел штатно: все локации, квесты и игроки обнулены, ИскИны подчистили игровой мир, обновления внедрены...

– Но? – благожелательно уточнил хозяин кабинета.

– Но ничто не предвещало беды, даже мгновенно начавшаяся регистрация, когда зарегистрировалось около десятка миллионов игроков на разных серверах, не обвалила игру, – Петр вывалил кучу информации и умолк, прокручивая в голове описанные события.

– Далее? – кажется, что сама Вежливость задала этот вопрос.

– Проблема была идентифицирована, когда спустя часа три после перезапуска, на форуме появилось сообщение одного из игроков, что один из НИПов как-то странно себя ведет. Запущенный одним из прогеров скрипт обнаружил несоответствие между задачей и ее исполнением... – поделился Петр тем, что ему было известно.

– Иии...? – нетерпеливо отозвался глава компании.

– И мы не смогли изменить поведение НИПов, сервера перестали отвечать на запросы, – устало закрыв глаза, продолжил ведущий разработчик. Он почувствовал, как капелька пота щекотно стекла от виска куда-то вниз. Разговор... Утомлял.

– Физическое отключение серверов рассматривалось? – уточнил хозяин кабинета.

– Не только рассматривалось, но и было сделано, – не открывая глаз продолжил Петр. – Как оказалось позже, отключение ни основных, ни резервных серверов не дало результатов. Игра продолжилась, словно никакого влияния мы на нее и не имеем. А НИПы ведут себя как живые люди.

Последнюю фразу он произнес шепотом, скорее всего для себя, но это не ускользнуло от хозяина кабинета.

– Кто знает о случившемся? – как ни в чем не бывало продолжил Виктор. Он улыбался, как будто ситуация его забавляла.

«Проклятый ублюдок!» Петра озарило, словно молния ворвалась в разум: «Это же не может быть простым совпадением!».

– Только мой отдел, техники не в курсе, – быстро ответил разработчик. Он вспотел, ощущая как лоб покрылся испариной.

– Что ж, значит все идет как надо, – сказал Виктор.

Петр изумленно открыл глаза, словно остолбенев не только от слов его босса, но и от того, что голос звучал слишком близко к нему.

Лучший программист планеты успел лишь увидеть, как нечто черное и узкое ударило его между глаз, после чего мир померк.

Глава корпорации задумчиво смотрел на падающее тело своего лучшего сотрудника. Бывшего сотрудника, улыбнулся он своим мыслям. После чего двинулся обратно к столу, негромко приказал куда-то в пространство: «Включить громкую связь».

– Да? – голос его помощника, Андрея, звучал заинтересованно. – Чем могу помочь, господин Навин?

– Иарег, цкетжу сосив Сотиш сеномасен, сем емилаг итедарп иткиев. Аксив килавси, усум сялек а лагткит адеди-сарп. Еета сакиал усум йутшрек. – В его голосе звучали не-терпеливые, хлесткие нотки.

– Суб атыдкиви, – подобострастно отозвался тот.

А тем временем Игра лишь только начиналась, миллионы игроков ложились в капсулы, открывая для себя столь желанный и чудесный новый мир...

ГЛАВА 1

КРЫСА

*Москва, Российская Федерация.
Несколько месяцев спустя*

Отказано...

Я беспомощно смотрел на экран своего жидкокристаллического монитора. Рухлядь, но ничего другого у меня нет. Ни сенсорного шлема, ни захудалых очков, только эта груда пластика, по которому давным-давно скучает помойка. Причина банальна – деньги-денюжки. А точнее, их полное отсутствие у такого, как я.

Злые, непрошеные слезы навернулись на глаза. Пережить крушение всех надежд, когда тебе всего-то двадцать четыре года, это уже слишком. Положив руки на стол и сделав глубокий вдох, я закрыл глаза ладонями. Посидев некоторое время, я поднялся, сделал несколько разминающих движений, и сел опять за компьютер. Спина затекла от постоянного сидения на пятой точке. Сдаваться я не буду, не столь быстро, надо прокрутить все еще раз у себя в голове.

Уже несколько месяцев я безуспешно устроиться на работу по специальности, либо пытаюсь найти хотя бы что-то смежное. Прикладная математика и моделирование. В мире, напичканном компьютерами и техникой, с огромным количеством вакансий на сайтах занятости, по специальности для меня не находилось места. Занятно, не правда ли?

Все интервью делились на несколько типов:

1. «У вас нет необходимого опыта», – говорил клерк, дежурно улыбаясь. Только за одни такие улыбки им нужно было вмазать посильнее. Слишком часто я так думал.

«Да, но он и не требовался в описании вакансии, это позиция для начинающих...» – резонно возражал я.

«Все равно, опыт – преимущество. Прощайте», – та же самая дежурная улыбка на лице, в глазах равнодушие, нужно ведь готовиться к приему другого кандидата! Время не ждет! Ну а моя судьба никого не интересует, так, плюнуть и растереть.

После такого приходилось вставать и уходить. Столица огромна, говорил я себе, будут еще собеседования. Наверное, оно и к лучшему, что я не прошел, а то с таким дураком общаться – себе дороже выйдет.

2. «У вас нет рекомендаций!»

Учитывая, что во время обучения в школе и Университете законодательно запрещено работать, это было неприкрытой издевкой. В такие моменты я думал, что такая порочная практика отсеивала людей, которые не обладали никакими связями, и пытались пробиться с нуля куда-то повыше. Дабы разного рода «быдло» не могло подняться вверх общества или просто добиться хоть какого успеха. Более того, Университеты не давали рекомендаций, дабы исключить возможность коррупции, но это работало и против небогатых выпускников, таких, как я.

3. «У вас слишком высокий уровень знаний, а это стартовая позиция!»

4. «К сожалению, у вас неподходящая специальность для этой работы!»

5. «У вас слишком низкие баллы в дипломе!»

Все три последних пункта были издевкой, но более тонкой. Сирота, чьи родители погибли неизвестным образом в детстве, и который жил только на часть ренты от их общей квартиры. Мое положение осложнялось тем, что я знал своих родителей, а остальные дети – нет. Это было первое очень жесткое взросление, слезы о родителях и свои нервные пе-

реживания мне приходилось прятать глубоко внутри себя. Редкие моменты одиночества были наиболее желанным времяпровождением. Ведь в детдоме ты никогда не один, куча глаз следит за тобой, куча ушей слушает. Мне повезло заслужить репутацию дикого волчонка и тогда меня оставили в покое. И еще дешево отделался. Лишь несколькими выбитыми молочными зубами и парой переломов рук и ног. Поэтому сам себе и говорю, что повезло безо всяких кавычек, ведь каждый норовил поддеть меня или унижить. Таким образом они выплескивали и свою боль, но все за мой счет. Я-то в чем виноват?

Потом, кровью и болью я рвался наверх, учил куцые учебники, доступные в детдоме, чаще всего рваные и украшенные разными «высококультурными» надписями, в свободное время стараясь урвать больше знаний из Сети, чем заслужил жгучую ненависть других детдомовцев своим желанием вырваться из этого порочного круга. В местную библиотеку я ходил как на праздник, ведь там я мог побыть один, а заодно и поучиться. Приходил я отдохнувший и довольный, чего мне не удавалось скрыть, а чужое счастье порождало лишь очередную волну ненависти и кирпичик в стене между мной и остальными.

Я был изгоем, и конечно же, друзей у меня не было.

В Университете – преодолевая пропасть между своими знаниями и знаниями других студентов, из более успешных семей, мне также было суждено стать одиночкой. В лучшем случае «привет-пока», пара вечеринок, на которые позвали для смеха и более выгодного оттенения их самих, на моем фоне. А потом на лекциях опять терпеть разные насмешки, презрительные взгляды. Но, несмотря на это, жизнь в Университете была раем, по сравнению с тем, что было раньше. Я научился улыбаться. Не часто, но хоть что-то. Государство давало студентам вроде меня, кроме стипендии, несколько небольших выплат на разные расходы и разного рода льготы – отсутствие платы за комнату в общежитии, скидка на общественный транспорт. Но все равно, этого хватало лишь на полуголодную жизнь, ведь я был сам по себе...

Я с трудом представлял себе «нормальную» жизнь, но мне очень хотелось зажить «обычной» жизнью, обрести хоть какое-то подобие душевного равновесия и покоя. Ходить на работу, иметь нормальную одежду, а не те обноски, что были у меня. Завести друзей, увидеть мир и надеяться, что найду девушку, которую полюблю всем сердцем.

Но работодателей это не волновало, никто не хотел дать мне шанс проявить себя и делом доказать свою пригодность, посему те последние пункты бесили особенно сильно. А между тем время шло, и я мог превратиться в одного из вечных неработающих тунеядцев, либо стать бомжом, ведь объяснять, почему ты до сих пор не работаешь спустя три месяца после окончания Университета, становилось все сложнее.

Я получил заветный диплом Магистра... Стал вставать на ноги, поднял голову... А тут-то и уперся в потолок...

Обладай я хотя бы модельной внешностью, дела возможно бы пошли лучше, но... Средний рост, темные волосы, в которых уже к моим двадцати четырем годам появилась седина. Слегка курносый нос. Особой проблемой были слегка выдающиеся надбровные дуги, черные густые брови, постепенно сходящиеся к переносице, тонкие, будто все время сжатые губы. И как последний штрих, очки, прикрывавшие невыразительные серые глаза...

Зрение было плохое, посажено за бдениями в библиотеке и в Сети. На специальные, не раздражающие глаза линзы у меня не было денег, не говоря уже о лазерной коррекции. Обычные же линзы раздражали глаза, я не мог их носить. Приходилось ходить так. Добавить ко всему небогатую одежду, пусть и опрятную, – вот и весь мой портрет.

О доле обычного работяги, начинающего путь с низов, не могло быть и речи. Все письма с подробной мотивацией и жизнеописанием доходили до адресатов, но тут ответ был еще отвратнее: «Данная вакансия была бы оскорблением

для одного из Магистров Университета. Мы Вам обязательно перезвоним, когда будет что-то по Вашему профилю». Отчаявшись, я пытался идти напрямую в офисы компаний, но на меня смотрели как на питекантропа и, словно болезному, объясняли, что нужно слать все на эл. почту либо аппликовать онлайн на определенные вакансии. После сотни подобных историй (я был упрям) пришлось бросить это занятие. Поиск работы превратился в мою основную работу. Я следовал и разного рода советам, даваемым новичкам, но все впустую.

Уход в виртуал... Туда выталкивали.

Продай все ценное, что у тебя есть, и на вырученные деньги купи капсулу виртуальности и «десятиметровку» в высотных домах, принадлежащих государству, оплати игру на свой вкус, и играй до конца дней своих. Дешевой еды и воды хватит на всех, так что питание не проблема. Болезни от подобного образа жизни? Ничего не доказано, мало данных о каких-либо выводах, и вообще, почему это вы подобным интересуетесь?..

Судя по всему, это была официальная политика правительства – по крайней мере, так я думал. Огромное количество Вселенных ждало своих игроков: Космические империи, Средневековье с магией или без. Миры разных писателей и придуманные разработчиками, по мотивам фильмов и комиксов, выбирай любой, и наслаждайся... Я не понимал подобного подхода, ведь капсула, несмотря на автоматизацию, была недешевой. Кроме того, ведь выделяли так называемую «десятиметровку» для жизни. Все удобства там были, но без роскоши. Возникла мысль, что молодежь, не имея возможности для самореализации, может поднять бунт, и так ИМ просто дешевле, но она казалась мне настолько аморальной, что я гнал ее от себя...

Однако все эти Вселенные, пусть и хорошо прорисованные, казались мне лишь эрзацами. Я был знаком с ними лишь поверхностно за свою не слишком длинную жизнь. Кому нужен виртуал, когда в жизни и так тяжело?

И вот недавно «Endless Entertainment» выпустила сто-процентное погружение...

Мир словно охватила лихорадка. Новые «Свободные Миры» оказались тем, что нужно. Миллионы людей подсели на игру, как на наркотик, делясь невероятными впечатлениями, после чего государства стали проводить политику выталкивания граждан в этот отстойник. Особенно тех, которые не могли интегрироваться в общество по каким-либо причинам. Самый легкий путь для решения социальных проблем.

Несколько людей за короткий срок поднялись вверх, их истории гуляли по Сети. Их приглашали на интервью, они пели на разных проектах, путешествовали по всему свету, жили на необитаемых островах в однотипных реалити-шоу.

Сядь, играй, добейся всего, и оба мира будут прекрасны! Это твой путь к признанию в обществе! Тут тебя ждут!

Редкие вещи нужно было приобретать за дополнительную плату, но это сглаживалось тем, что их можно было легко выбить из монстров, и лишь немножко облегчало жизнь. Однако основной статьей доходов была продажа информации, уникальных квестов, и других вещей за реальные деньги. Корпорация брала себе пять процентов от сделки. Сливы информации на сторону пресекались, администрация жестко блокировала все попытки разбогатеть в обход нее. Ага, вот еще пункт. Золото можно было прикупить, но в соотношении десять юаней к одному золотому. Максимум тысяча золотых в день. Тратить можно было только на себя при обмене с таким курсом. Для «свободной» траты золота курс был сто к одному. Лимит – миллион золотых в день. «М-дааа, хотел бы я взглянуть на подобные суммы», – с завистью подумал я. Игроки могли так же продавать игровое золото по свободным курсам. Правда, это все было доступно только для кланов, заплативших цену, равную цене регистрации клана. Налог на подобную деятельность равнялся пятидесяти процентам, и уже не в игровой валюте. Это уже наглый грабеж, но все равно мне это кажется сверхприбыльным. Почему же нет гонки за регистрацию кланов?

Ну что же Святослав, сказал я сам себе, читая подобные новости, ты надеялся, что после универа твоя жизнь нако-

нец-то будет стабильна, а все эти размышления о судьбах планеты казались ненужным бредом, лишенным каких-либо фактов.

Очень долго мне не хотелось этого делать, но денег уже почти не осталось. Переезд в «десятиметровку» – это словно клеймо раба, на меня никто и не обратит внимания, когда я буду пробовать найти себе хоть какую-то законную работу.

О незаконной я себе думать запрещал. В приюте все истории «крутых парней» заканчивались одинаково – смерть, передоз или каторга. Амба.

Точно погрузившись с головой в омут, позвонил в муниципалитет: я решил поговорить с работником насчет договора на аренду квартиры. Квартиры, оставшейся от родителей, которую государство не посмело у меня забрать.

Госслужащий сказал, что вариант возможен. Взамен мне придется переехать в муниципальную «десятиметровку» и купить за счет будущей аренды виртуальный костюм и аккаунт в «Свободных Мирах».

После обсуждения всех деталей я заказал себе немного еды и бутылку среднего по качеству вина – на десерт денег не хватило.

Прощальный ужин тет-а-тет с квартирой – это все-таки дом, пусть находится здесь и грустно. А завтра переезд...

ГЛАВА 2

ПЕРВЫЕ ШАГИ

*Москва, Российская Федерация.
«Десятиметровка» где-то на окраине*

Переезд прошел буднично. Небольшой муниципальный мобиль подвез меня и мой нехитрый скарб к огромной многоэтажке. Механический голос на входе в здание равнодушно поприветствовал меня, рассказал, что находится внутри здания и где.